

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

ПРЕДЕЛЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.26.37.001

Минникес Илья Анисимович

Институт правовых исследований Байкальского государственного университета,
г. Иркутск, Российская Федерация
iaminnikes@yandex.ru

Введение. В статье сделана попытка проанализировать некоторые новые подходы к определению пределов индивидуального правового регулирования. Учитывая многоплановость данной проблемы, внимание уделено таким аспектам, как уточнение пределов толкования права в процессе индивидуального правового регулирования и влияние процесса персонификации в праве на пределы индивидуального правового регулирования. Утверждается, что неоднозначные процессы, происходящие в изменении структуры и сферы правового регулирования, появление новых отношений, которые ранее не были предметом правового регулирования, заставляют снова обратить внимание на эту проблему.

Материалы и методы. Методологическая основа исследования представлена общим диалектическим методом научного познания в сочетании с методом формально-юридического анализа и иными специально-юридическими методами.

Результаты исследования. На основе проведенного анализа делается вывод, что признание за судебными органами правотворческих полномочий влечет за собой расширение пределов индивидуального правового регулирования в процессе интерпретационной деятельности, когда пределы индивидуального правового регулирования могут уточняться. Кроме того, набирающая популярность теория персонализированного права также вносит серьезный вклад в новое видение пределов правового регулирования.

Выводы и заключения. Устоявшиеся в общей теории права правовые конструкции, касающиеся пределов индивидуального правового регулирования, во многом нуждаются в переосмыслении и использовании новых методов познания для получения более адекватных результатов исследования.

Ключевые слова: правовое регулирование, индивидуальное правовое регулирование, пределы правового регулирования, пределы толкования права, правовая персонификация.

© Минникес И. А., 2023

Для цитирования: Минникес И. А. Пределы индивидуального правового регулирования: новые аспекты проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 9–21.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

LIMITS OF INDIVIDUAL LEGAL REGULATION: NEW ASPECTS OF THE PROBLEM

Ilia A. Minnikes

Institute of Legal Research of Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
iaminnikes@yandex.ru

Introduction: The article attempts to analyse some new approaches to the definition of the limits of individual legal regulation. Given the multidimensionality of the problem, attention is paid to such aspects as clarification of the limits of law interpretation in the process of individual legal regulation and the impact of the process of personification in law on the limits of individual legal regulation. It is argued that the ambiguous processes taking place in changing the structure and scope of legal regulation and the emergence of new relationships that have not previously been the subject of legal regulation force attention to this problem again.

Materials and Methods: The methodological basis of the study is provided by the general dialectical method of scientific cognition combined with the method of formal legal analysis and other special legal methods.

The Results of the Study: based on the analysis carried out, it is concluded that the recognition of law-making powers by judicial authorities entails the expansion of the limits of individual legal regulation in the process of interpretative activity, when the limits of individual legal regulation can be clarified. In addition, the theory of personalized law, which is gaining popularity, also makes a serious contribution to a new vision of the limits of legal regulation.

Findings and Conclusions: The legal constructs established in general legal theory concerning the limits of individual legal regulation are in great need of rethinking and the use of new methods of knowledge to obtain more adequate research results.

Keywords: legal regulation, individual legal regulation, limits of legal regulation, limits of interpretation of law, legal personification.

For citation: Minnikes I.A. Predely individual'nogo pravovogo regulirovaniya: novye aspekty problemy [Limits of individual legal regulation: new aspects of the problem]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Federation. 2023, no. 2 (105), pp. 22–31.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.26.37.001

Проблема пределов правового регулирования как объект научного исследования никогда не утратит своей актуальности. На это неоднократно обращали внимание многие специалисты как в области общей теории права, так и отраслевых юридических наук.

Так, В. В. Лазарев более полувека назад совершенно точно отметил, что «по своему существу проблема пределов сферы правового регулирования не может иметь раз и навсегда найденного решения» [1, с. 39]. Солидарен с ним был и Ф. Н. Фаткуллин, который писал, что «для юридической науки и практики данный вопрос имеет первостепенное значение. Он неоднократно привлекал к себе внимание советских ученых, однако продолжает оставаться пока недостаточно исследованным» [2, с. 150].

Эти высказывания ведущих теоретиков права до сих пор актуальны.

В последнее время заметно возросла публикационная активность по данной тематике [3; 4; 5]. Анализу, как правило, подвергались и подвергаются вопросы, связанные с пределами нормативного правового регулирования. Пределам индивидуального правового регулирования внимания уделяется гораздо меньше.

О пределах индивидуального правового регулирования, как правило, встречались только отдельные высказывания.

С. С. Алексеев еще в 60-е годы XX века подчеркивал, что обеспечение эффективности при казуальном регулировании состоит прежде всего в том, чтобы в нормативном порядке строго определить возможности субъектов в индивидуальной регламентации общественных отношений. Эти возможности не могут быть беспредельными. Они не должны быть неоправданно широкими и неоправданно стесненными. Иначе эффективность правового регулирования может быть снижена [6, с. 104–105].

Ф. Н. Фаткуллин отмечал, что при регулировании общественных отношений, нуждающихся в индивидуальной регламентации, необходима строгая индивидуализация масштабов поведения [2, с. 139–140].

Н. И. Дивеева полагает, что пределы индивидуального правового регулирования установлены позитивными правовыми нормами [7, с. 21].

В. Ф. Яковлев подходил к этому вопросу несколько иначе. Он говорил об установлении и закреплении рамок диспозитивности посредством использования актов индивидуальной регламентации [8, с. 90]. И хотя он касался только рамок (пределов) диспозитивности, это тоже говорит об установлении одного из видов пределов индивидуального правового регулирования.

Тем самым в перечисленных подходах определяются два главных признака пределов индивидуального правового регулирования – их обусловленность пределами нормативного правового регулирования и необходимость рационального, разумного установления пределов индивидуального правового регулирования. Из чего также следует, что существует необходимость исследований в этом направлении и уже намечены определенные ориентиры.

Одной из первых попытку подробного исследования этой проблемы предприняла Т. В. Кашанина. Она определяет пределы индивидуального правового регулирования как установленные законом рамки, в которых субъектам права предоставляется возможность по собственному усмотрению определять содержание прав и юридических обязанностей, условий их осуществления, а также санкций, следующих за их неисполнением [9, с. 17].

Автор настоящей статьи уже высказывал в предыдущих публикациях свое мнение по данному вопросу [10, с. 49–57; 11, с. 92–95]. Однако неоднозначные процессы, происходящие в изменении структуры и сферы правового регулирования, появление новых отношений, которые ранее не были предметом правового регулирования, заставляют снова вернуться в этой проблеме.

Сначала обозначим те позиции, которые уже были предметом исследования и будут являться базовыми для дальнейшего анализа.

Думается, будет оправданно начать с понятия индивидуального правового регулирования, под которым автор понимает самостоятельный вид правового регулирования. Оно представляет собой правовое воздействие на общественные отношения, связанное с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения, и осуществляемое путем совершения односторонних правомерных юридически значимых действий, заключения договоров и соглашений, либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов, результатом которого являются индивидуальные правовые акты [10, с. 11–12].

Следует также отметить, что в юридической литературе индивидуальное правовое регулирование обозначается различными терминами – «казуальное регулирование» [6, с. 38], «поднормативное регулирование» [12, с. 173], «ненормативное регулирование» [13, с. 8–10]. Каждый из этих терминов отражает отдельные черты индивидуального правового регулирования, тем самым дополняя друг друга. Так, термин «казуальное» означает, что данное регулирование направлено на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения. Термин «поднормативное» подчеркивает, что такое регулирование осуществляется дополнительно к общенормативному, происходит на основе норм права и в пределах их предписаний. И, наконец, термин «ненормативное» означает, что в процессе этого регулирования создаются индивидуальные (ненормативные) акты – односторонние акты, договоры, акты применения права. Эти акты не содержат в себе норм права и, следовательно, не имеют нормативного характера.

Представляется, что все вышеперечисленные термины являются не взаимоисключающими, а лишь взаимодополняющими, и существующая дискуссия носит не столько содержательный, сколько терминологический характер.

Прежде чем перейти к вопросу о пределах индивидуального правового регулирования, необходимо определиться с предметом этого вида регулирования, так как предмет и пределы непосредственно связаны друг с другом.

На что следует обратить внимание.

Логично предположить, что общественные отношения, урегулированные на нормативном уровне, могут быть урегулированы в индивидуально-правовом порядке. Следовательно, предмет индивидуального правового регулирования – это составная часть предмета нормативного правового регулирования. И те общественные отношения, которые поддаются нормативному воздействию права, соответственно, поддаются и индивидуальному правовому воздействию.

Вместе с тем отношения, которые нуждаются в индивидуальной правовой регламентации, могут иметь и, как правило, имеют свою специфику. Это неизбежно влияет и на предмет индивидуального правового регулирования. С его особенностями вынужден считаться в своей деятельности как законодатель, так и правоприменитель.

И, наконец, важно отметить – предметом индивидуального правового регулирования являются только те общественные отношения, которые могут быть урегулированы индивидуальными правовыми средствами.

В качестве отправных точек исследования пределов индивидуального правового регулирования, думается, можно назвать следующие:

1) пределы индивидуального правового регулирования – это границы правового вмешательства в общественные отношения при помощи индивидуальных правовых средств;

2) пределы индивидуального правового регулирования во многом зависят от пределов нормативного регулирования и в основном поглощаются ими;

3) пределы индивидуального правового регулирования, хотя и закладываются на нормативном уровне, имеют ряд особенностей, которые зависят прежде всего от вида индивидуального правового регулирования.

И здесь, хотя бы коротко, следует остановиться на видах пределов индивидуального правового регулирования.

Пределы индивидуального правового регулирования, как и нормативного, можно разделить на объективные и субъективные.

Объективные пределы являются общими для нормативного и индивидуального правового регулирования. Точнее, пределы индивидуального правового регулирования поглощаются пределами нормативного правового регулирования.

Субъективные пределы индивидуального правового регулирования зависят:

– во-первых, от воли законодателя, и в этом случае поглощаются субъективными пределами нормативного регулирования;

– во-вторых, от воли субъекта индивидуального правового регулирования, и в этом случае имеют ряд особенностей:

а) при автономном индивидуальном правовом регулировании – это пределы свободы субъекта действовать в одностороннем порядке по своему усмотрению в установленных законом рамках;

б) при договорном (координационном) индивидуальном правовом регулировании – это пределы свободы договора, также в установленных законом рамках;

в) при субординационном (правоприменительном) индивидуальном правовом регулировании – пределы определяются компетенцией субъекта, принимающего решения, и нормативной основой этой компетенции [10, с. 56–57].

Казалось бы, эти положения являются достаточно устоявшимися в общей теории права. Но какие же новые аспекты можно обозначить в этой области исследования? На самом деле данная проблема сложна и многогранна. В настоящей статье остановимся только на двух моментах. Это пределы толкования права в процессе индивидуального правового регулирования и влияние процессов персонификации в праве на пределы индивидуального правового регулирования.

Первый аспект проблемы. Прежде всего это касается незатихающей дискуссии о правотворческой роли суда. Не погружаясь в существо данной дискуссии, хотелось бы отметить только один аспект – признание за судебными органами правотворческих полномочий влечет за собой расширение пределов индивидуального правового регулирования в процессе правоприменительной и интерпретационной деятельности, когда, помимо воли законодателя, большое значение имеет воля интерпретатора. В этом случае пределы индивидуального правового регулирования могут уточняться. А уточняться они могут и за счет их расширения. Это возможно при распространительном толковании, а также при применении права по аналогии.

В данном аспекте представляет интерес точка зрения А. Г. Манукяна, согласно которой следует выделять три группы факторов, которые влияют на

пределы толкования. Во-первых – правотворчество в процессе толкования норм права, во-вторых – толкование правовых норм и дискреционные полномочия в правоприменении, и, в-третьих, – толкование норм права при аналогии закона и аналогии права. Эти факторы, по мнению А. Г. Манукяна, главным образом связаны с полномочиями интерпретатора. Если следовать логике автора, пределы толкования могут выходить за общие пределы правового регулирования, хотя бы посредством их уточнения [14, с. 119–164]. Думается, что такой подход к проблеме является очень перспективным и нуждается в дальнейшем исследовании.

Следует также отметить, что, как правило, рассуждения по поводу полномочий субъекта толкования ведутся с позиций и в традициях континентальной правовой системы. В других правовых системах эта проблема имела бы иное содержание.

Второй аспект проблемы. Это обретающая все больше сторонников идея о персонализированном праве.

Так, например, этой проблеме посвящено диссертационное исследование В. Д. Чуракова. Со ссылкой на зарубежных авторов он пишет о том, что персонализированное право предлагает отказаться от общих правил и норм, не обусловленных индивидуальным подходом к человеку, и решать те или иные вопросы с помощью больших данных в каждом конкретном случае [15]. По его мнению, «персонализированное регулирование обусловлено учетом индивидуальных особенностей человека как субъекта, чье поведение регламентируется с помощью права. Учет этих особенностей влечет за собой большее желание лица следовать индивидуально определенным правовым нормам» [16, с. 162].

Идея не бесспорна хотя бы потому, что встает неизбежный вопрос о том, какие индивидуальные особенности субъекта могут быть юридически значимыми при таком подходе?

Показательно, что диссертационное исследование В. Д. Чуракова выполнено в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», где данной проблеме уделяется большое внимание.

Например, представитель этой же научной школы Т. З. Мисостишхов делает попытку определить место и роль персонализированного права, оценить риски и последствия персонализации в условиях становления цифровой экономики. Автор предлагает определить понятие персонализированного права «как систему принятых или признанных государством норм, индивидуализированных на основе анализа персональных данных лица, в том числе информации о его физиологических и психических характеристиках, культурных особенностях, интересах и предпочтениях, преимущественно посредством алгоритмической обработки данных с обеспечением мер, направленных на соблюдение прав и свобод человека» [17, с. 71]. При этом он обоснованно пишет о том, что его и подобные исследования позволило обнаружить, что персонализированное право может противоречить многим фундаментальным правам личности – на свободу, на информацию, на неприкосновенность частной жизни и другим. Предложение автора сводится к тому, что на первых порах можно допустить персонализацию в тех сферах правоотношений, где это проще осуществить и где связано с наименьшими рисками для прав человека [17, с. 72].

Показательно, что данные предложения уже нашли поддержку в российской юридической науке. Так, по мнению Н. Ф. Порываевой, «в соответствии с

концепцией персонализированного права предполагается разработка и реализация правовых норм с высоким уровнем детализации для конкретных субъектов права на основе сбора и обработки больших данных в отношении этих субъектов. Концепция персонализированного права показывает, как может трансформироваться и модель традиционного правового регулирования путем слияния нормативного и казуального правового регулирования» [18, с. 93]. Особенно важным в этом суждении представляется возможность слияния нормативного и казуального правового регулирования, что весьма актуально как для концепции индивидуального правового регулирования в целом, так и для установления его пределов.

В целом представляется, что, несмотря на дискуссионность идеи о персонализированном праве, само направление исследования безусловно заслуживает внимания.

Принято считать, что проблемы персонализированного права стали активно обсуждаться научным сообществом после проведения в 2018 году симпозиума «Personalized Law» на базе Юридической школы Чикагского университета. Применительно к современным технологиям это действительно так.

Однако общетеоретические истоки осмысления процесса индивидуализации, а затем и персонификации в праве, были заложены значительно раньше, в том числе и в нашей юриспруденции. Так, Т. В. Кашанина и В. А. Муравский пытались поставить вопрос о существовании индивидуальных норм. Но их позиция в то время подверглась жесткой критике.

Авторы данной идеи предлагали следующее.

Т. В. Кашанина в своих работах оперирует терминами и «индивидуальная норма», и «микронорма». Такие нормы, по ее мнению, разрабатывают сами субъекты права как бы сами для себя, и касаются эти нормы либо всей ситуации в целом, либо отдельных ее фрагментов. Правда, автор делает уместную говорку, что индивидуальная норма лишь частично отвечает признакам нормативности, что ей свойственна нормативность, но она не абсолютна. А всеобщность индивидуальной нормы носит не юридический, а, скорее, моральный характер. И такая норма не всегда имеет твердые гарантии [19, с. 54–64; 20, с. 122–130].

По мнению А. В. Муравского, индивидуальная норма представляет собой особый феномен правовой жизни. Она не тождественна норме закона прежде всего в логическом плане, поскольку извлечена из него при помощи интерпретации и представляет собой определенченный вариант толкования текста закона. Особое содержание индивидуальным нормам придает конкретный, казуистический характер их предписаний, в рамках которых конкретизация означает неповторимость их положений, включающих в себя отраженные в праве жизненные реальности [21, с. 249; 22, с. 283–303].

Обе точки зрения по меньшей мере спорны. В аргументах авторов наблюдается некоторая непоследовательность. Особенно это касается такого признака нормы права, как нормативность. Но сама постановка вопроса вызвала активную дискуссию, в ходе которой появилось много иных позитивных идей.

Автор настоящей статьи также высказал свою позицию по этому вопросу. Суть ее сводится к тому, что точнее говорить не об индивидуальной норме, а об индивидуальном правиле поведения, которое предназначено только для участников конкретного правоотношения. Оно выработано на основе нормы права и является

правилом поведения в конкретной ситуации и в случаях, прямо предусмотренных законом, имеет форму акта-документа [23, с. 72].

Еще один аспект этой же проблемы – это процесс правовой персонификации. Нормы права крайне редко распространяются на всех субъектов права без исключения. Самой природе правового регулирования присущ процесс персонификации (индивидуализации) субъектов правовых отношений. Особенно ярко это проявляется в процессе индивидуального правового регулирования.

Как уже отмечалось в ранее опубликованных работах, правовая персонификация осуществляется главным образом по двум основаниям: 1) индивидуальные особенности субъекта; 2) характерные особенности конкретной ситуации, требующей юридического разрешения. Когда речь идет об индивидуальных особенностях субъекта, то критерии, по которым осуществляется правовая персонификация, разделяются на две группы. Первая группа – это материальные критерии, которыми субъект обладает независимо от воли законодателя. Но законодатель вынужден их учитывать в процессе правового регулирования. К таким критериям относятся пол, возраст, психическое состояние субъекта и т. п. Вторая группа — это формальные критерии, которые устанавливает законодатель. К этой группе следует отнести такие критерии, как гражданство, статус субъекта и т. д. [24].

Однако следует отметить, что данные критерии введены в научный оборот достаточно давно и исследования в этой области нуждаются в продолжении. Активное внедрение новых методов познания позволяет достигать новых результатов и выявляет новые аспекты проблемы, которые нуждаются в дальнейшем исследовании.

Яркий пример внедрения таких новых методов познания – предложение Ю. А. Тихомирова о создании таблицы правовых регуляторов, своего рода юридической «таблицы Менделеева», что позволило бы провести анализ развития правового регулирования в условиях научно-технического прогресса. По мнению автора, очень многое зависит и будет зависеть от правильного выбора правового регулятора. Думается, свое место в этой таблице должны занимать и индивидуальные правовые регуляторы. Неслучайно Ю. А. Тихомиров обращает внимание на то, что для саморегулирования характерны прежде всего нормы-самообязательства [25, с. 5–16]. Кроме того, существование такой таблицы позволяет более четко определить пределы правового регулирования, в том числе и индивидуального.

И совершенно в новом свете встает вопрос о пределах нормативного и индивидуального правового регулирования в современных условиях, когда процесс цифровизации все больше проникает во все сферы общественной жизни. В. В. Лазарев очень своевременно говорит, что «в современных условиях юристы должны продумывать границы, в которых искусственному интеллекту будет позволено самостоятельно мыслить и разбираться в эмоциональных переживаниях личности» [26, с. 5]. Ранее автор много сделал для того, чтобы в советской и российской юридической науке сформировалось адекватное представление о пределах правового регулирования в области правотворчества и правоприменения. Теперь, учитывая современные реалии, он обоснованно говорит о том, что вопрос цифровизации должен иметь надлежащее правовое опосредование и проходить в установленных правовых рамках (пределах).

В заключение хотелось бы отметить, что дальнейшее изучение пределов индивидуального правового регулирования не исчерпывается только обозначенными направлениями. Экономические, политические, социально-культурные изменения, происходящие в обществе, постоянно ставят перед юридической наукой новые вопросы, которые нуждаются в решении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лазарев, В. В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 38–44.
2. Фаткуллин, Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1987. 336 с.
3. Березина, Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификации и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15. № 4 (113). С. 42–55.
4. Зайцева, Е. С. Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект). Омск: Омская академия МВД России, 2020. 152 с.
5. Зайцева, Е. С. Проблема пределов правового регулирования в отечественной юридической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 10-17.
6. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 188 с.
7. Дивеева, Н. И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2008. 47 с.
8. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учеб. пособие. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т., 1972. 212 с.
9. Кашанина, Т. В. Пределы индивидуального регулирования и средства их установления // Сб. аспирантских работ : материалы ежегодной аспирантской конф. Вып. 17. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1974. С. 16–19.
10. Минникес, И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2009. 312 с.
11. Минникес, И. А. Еще раз о пределах правового регулирования // Право и политика: история и современность : материалы Восьмой международной науч.-практич. конф.: Омск, 14–15 ноября 2019 г. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 92–95.
12. Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. 258 с.
13. Краснаяружский, С. Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1990. 22 с.
14. Манукян, А. Г. Толкование норм права (виды, система, пределы действия): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2006. 177 с.
15. Ben-Shahar, O., Porat, A. Personalized Law: Different Rules for Different People. Oxford: Oxford University Press USA. OSO. 2021. 256 p.
16. Чураков, В. Д. Методы экономического анализа права и больших данных в оценке эффективности правовых норм: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1. М., 2022. 201 с.

17. Мисостишхов, Т. З. Персонализированное право и фундаментальные права // Цифровое право. 2020. Т. 1. № 4. С. 56–73.
18. Порываева, Н. Ф. Алгоритмы и право // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5 (159). С. 90–95.
19. Кашанина, Т. В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. 1991. № 4. С. 54–64.
20. Кашанина, Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 122–130.
21. Муравский, В. А. Актуальное право: происхождение, сущность, источники, соотношение с законом. Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 2004. 444 с.
22. Муравский, В. А. Роль индивидуальных норм в образовании актуального права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Вып. 3. Екатеринбург, 2002. С. 283–303.
23. Минникес, И. А. Об индивидуальной норме и индивидуальном правовом регулировании // Российский юридический журнал. 2009. № 5. С. 69–74.
24. Минникес, И. А. Правовая персонификация: практические аспекты индивидуального правового регулирования. Иркутск: Институт законодательства и правовой информации, 2009. 60 с.
25. Тихомиров, Ю. А. Креативные регуляторы в правовом и виртуальном пространстве // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 3. С. 5–16.
26. Лазарев, В. В. Юридическая наука в свете перспектив цифровизации // Журнал российского права. Т.27. № 2. С. 5–19.

REFERENCE

1. Lazarev V.V. Sfera i predely` pravovogo regulirovaniya [Scope and limits of legal regulation]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law. 1970, no. 11, pp. 38–44.
2. Fatkullin F.N. Problemy` teorii gosudarstva i prava: kurs lekciy [Problems of state and legal theory]. Kazan. 1987, 336 p.
3. Berezina E.A. Predely` pravovogo regulirovaniya obshhestvenny`x otnoshenij: problemy` ponimaniya, klassifikacii i znachenie v mexanizme pravovogo regulirovaniya [Limits of legal regulation of social relations: problems of understanding, classification and significance in the mechanism of legal regulation]. Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava – topical problems of Russian law. 2020, vol.15, no. 4 (113), pp. 42-55.
4. Zajceva E.S. Predely` pravovogo regulirovaniya (obshheteoreticheskij aspekt). [The limits of legal regulation (general theoretical aspect)]. Omsk, 2020, 152 p.
5. Zajceva E.S. Problema predelov pravovogo regulirovaniya v otechestvennoj yuridicheskoy nauke [The problem of the limits of legal regulation in domestic legal science]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 3 (95), pp. 10-17.
6. Alekseev S.S. Mexanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, 1966, 188 p.
7. Diveeva N.I. Teoreticheskie problemy` individual`nogo pravovogo regulirovaniya trudovy`x otnoshenij: avtoref. dis. ... d–ra yurid. nauk. SPb [Theoretical

Problems of Individual Legal Regulation of Labour Relations: Author's dissertation. D. in Law.]. 2008, 47 p.

8. Yakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoj metod regulirovaniya obshhestvenny`x otnoshenij [Civil law method of regulating social relations]. Sverdlovsk, 1972, 212 p.

9. Kashanina T.V. [The limits of individual regulation and the means of setting them] Sbornik aspirantskix rabot: materialy` ezhegodnoj aspirantskoj konferencii. Vy`p. 17.[Collection of Postgraduate Papers : Proceedings of the Annual Postgraduate Conference. vol. 17.]. Sverdlovsk, 1974, pp. 16–19.

10. Minnikes I.A. Individual`noe pravovoe regulirovanie (teoretiko-pravovoj analiz): dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.01[Individual Legal Regulation (Theoretical and Legal Analysis): Ph. D. in Law: 12.00.01.]. Ekaterinburg, 2009, 312 p.

11. Minnikes I.A. [Again on the limits of legal regulation] Pravo i politika: istoriya i sovremennost` : materialy` Vos`moj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Omsk, 14-15 noyabrya 2019 g [Law and Politics: History and Modernity : Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference: Omsk, 14-15 November 2019.]. Omsk, 2020, pp. 92-95.

12. Gorshenev V.M. Sposoby` i organizacionny`e formy` pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom obshhestve [Methods and organisational forms of legal regulation in a socialist society.]. Moscow, 1972, 258 p.

13. Krasnoyarskiy S.G. Individual`noe pravovoe regulirovanie v sovetskom obshhestve: (voprosy` teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01.[Individual Legal Regulation in Soviet Society: (Issues of Theory and Practice): Ph. Candidate of Law: 12.00.01.]. Moscow, 1990, 22 p.

14. Manukyan A.G. Tolkovanie norm prava (vidy`, sistema, predely` dejstviya): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01.[Interpretation of the rules of law (types, system, limits): Ph. Candidate of Legal Sciences: 12.00.01.]. SPb., 2006, 177 p.

15. Ben-Shahar O., Porat A. Personalized Law: Different Rules for Different People. Oxford: Oxford University Press USA. OSO. 2021, 256 p.

16. Churakov V.D. Metody` e`konomicheskogo analiza prava i bol`shix danny`x v ocenke e`ffektivnosti pravovy`x norm: dis. ... kand. jurid. nauk: 5.1.1. M.[Methods of economic analysis of law and big data in assessing the effectiveness of legal regulations: Ph. ...PhD in Law: 5.1.1.]. 2022, 201 p.

17. Misostishxov T.Z. Personalizirovannoe pravo i fundamental`ny`e prava [Personalised Law and Fundamental Rights]. Cifrovoe pravo – Digital Law. 2020, vol. 1, no. 4, pp. 56-73.

18. Pory`vaeva N.F. Algoritmy` i pravo [Algorithms and Law]. Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development. 2021, no. 5 (159), pp. 90-95.

19. Kashanina T.V. Sootnoshenie centralizovannogo i decentralizovannogo pravovogo regulirovaniya. Pravovedenie – Jurisprudence. 1991, no. 4, pp. 54–64.

20. Kashanina T.V. Individual`noe regulirovanie v pravovoj sfere [The relationship between centralised and decentralised legal regulation]. Sov. gosudarstvo i pravo. 1992, no. 1, pp. 122–130.

21. Muravskij V.A. Aktual`noe pravo: proisxozhdenie, sushhnost`, istochniki, sootnoshenie s zakonom [Actual law: origin, essence, sources, relation to the law]. Ekaterinburg, 2004, 444 p.

22. Muravskij V.A. Rol` individual`ny`x norm v obrazovanii aktual`nogo prava [The Role of Individual Norms in the Education of Actual Law]. Nauchny`j ezhegodnik

Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj Akademii nauk. Vy`p. 3. – Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Issue.3. Ekaterinburg, 2002, pp. 283–303.

23. Minnikes I.A. Ob individual`noj norme i individual`nom pravovom regulirovanii [On the individual norm and individual legal regulation]. Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Law Journal. 2009, no. 5, pp. 69-74.

24. Minnikes I.A. Pravovaya personifikaciya: prakticheskie aspekty` individual`nogo pravovogo regulirovaniya [Legal personalisation: practical aspects of individual legal regulation]. Irkutsk: Institut zakonodatel`stva i pravovoj informacii, 2009, 60 p.

25. Tixomirov Y.A. Kreativny`e regulatory` v pravovom i virtual`nom prostranstve [Creative regulators in legal and virtual space]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2023, vol. 27, no. 3, pp. 5-16.

26. Lazarev V.V. Yuridicheskaya nauka v svete perspektiv cifrovizacii [Legal science in the light of digitalisation perspectives]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. vol.27, no. 2, pp. 5-19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минникес Илья Анисимович, доктор юридических наук, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета. 664003 Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Minnikes Ilya Anisimovich, Doctor of Law, Head of the Department of Theory of Law and Comparative Jurisprudence, Institute of Legal Studies, Baikal State University. 11 Lenin st. 11, Irkutsk, 664003 Russian Federation

Статья поступила в редакцию 15.12.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 15.12.2022; approved after reviewing 22.12.2022; accepted for 01.06.2023 publication.